

Все вернулись в общую комнату перед входом в спальни.

Хуа Тяньсяо, висевший на спине Пу Тяньбая, уныло бормотал:

— И почему всегда достается именно мне?..

Удар, отбросивший его назад, пришелся не только по голове — парень умудрился еще и подвернуть ногу, так что теперь не мог даже коснуться пола кончиками пальцев.

Пу Тяньбай аккуратно усадил его на пол, прислонив к стене, и ворчливо бросил:

— Ладно тебе скулить. Лучше скажи спасибо доктору Чжаню. Нам повезло, что он оказался рядом.

Чжань Чэнсяо уже сидел на корточках рядом, осматривая пострадавшую лодыжку.

— Премного благодарен, доктор Чжань, вы выручаете меня уже второй раз, — тут же подхватил Хуа Тяньсяо. — Вот выберемся отсюда, и я обязательно приглашу вас в ресторан! У вас есть любимые знаменитости? Я запросто могу достать для вас автограф.

Доктор мягко улыбнулся и, вежливо заметив, что это лишь его профессиональный долг, осторожно ощупал лодыжку юноши.

— Какой вы все-таки замечательный... А-а-а-а!!! — взвизгнул Хуа Тяньсяо.

Врачи всегда такие: улыбаются ласково, а действуют безжалостно.

Вернувшись в свою комнату, Фан Сынун сразу бросился в «санузел». Поначалу было трудно сориентироваться — раковины здесь не водилось, — но плотоядные отростки-щупальца, оплетавшие стены, избавляли от любых хлопот. Стоило войти внутрь, как эти твари тут же поглощали любые отходы.

Измучив себя бесплодными позывами, он выдавил лишь немного слюны. Странно: вчера он набил живот под завязку, однако сейчас внутри зияла пустота, словно в желудок не упало ни крошки. Голода он не чувствовал, но как ни пытался вызвать рвоту, засунув пальцы в рот, ничего не выходило.

Умывшись, Фан Сынун вышел в комнату. Юй Цюся стоял посреди помещения спиной к нему, задрав голову к опустившемуся сверху экрану.

На дисплее транслировали, как Луна утаскивает Чжу И.

Фан Сынун подошел ближе. Юй Цюся скользнул по нему быстрым взглядом и негромко произнес:

— Луна объявила, что покажет весь процесс в прямом эфире. Якобы чтобы развеять наши сомнения.

На экране Чжу И волочилась по земле, словно порванный тряпичный мешок. Запястье, за которое ее держала Луна, было жутко изуродовано — кости там, похоже, превратились в крошево.

Снаружи не было и намека на солнце — все то же гнетущее, ржаво-багровое небо, которое Фан Сынун увидел в свой первый день здесь.

Камера неотрывно следовала за ними, держа их в узком фокусе. На экране Луна монотонно тащила несчастную вдоль светящейся линии разметки. Пейзаж и дорога под ногами казались бесконечным зацикленным кадром — злоеший, затянувшийся монтаж.

Спустя добрых полчаса Луна наконец остановилась, хотя местность вокруг нисколько не изменилась.

Рывком подняв руку, она заставила Чжу И встать на ноги.

Едва коснувшись земли, ноги девушки подкосились, безвольные, точно вареная лапша. Луна встряхнула ее еще пару раз, пока Чжу И не пришла в себя и, покачиваясь, не обрела хрупкое равновесие.

Отпустив пленницу, Луна отступила на два шага назад. С ее безупречной, сияющей улыбкой она изящно приподняла воображаемый подол платья в вежливом реверансе:

— Счастливого пути, госпожа Чжу. Прощайте.

Растерянно моргая, Чжу И сделала несколько неуверенных шагов в указанном направлении. Она робко оглянулась, встретила подбадривающий кивок Луны и, отвернувшись, побрела вперед.

«Вдруг обойдется? Вдруг я выживу?.. Вдруг сумею добраться до другого особняка? Например, до Небесной обители, о которой говорил Объект 077...»

На этом ее мысли оборвались навсегда.

На глазах у тысяч застывших перед экранами зрителей ее и без того хрупкое тело начало усыхать. Кожа на открытых участках сначала налилась багровым цветом, а затем почернела. С

каждым шагом юношеская легкость покидала ее очертания. За считанные секунды Чжу И превратилась в дряхлую, иссохшую старуху, скрючилась, обуглилась и, стремительно уменьшаясь в размерах, рассыпалась в серый прах.

Трудно сказать, что почувствовали в этот момент коренные обитатели особняка, но у Фан Сынуна кровь застыла в жилах, словно он сам разделил эту мучительную смерть.

Внезапно тыльную сторону его ладони обожгло мимолетным прикосновением. Он обернулся, но Юй Цюся уже скрылся в «санузле» — видимо, задел его случайно.

Это легкое касание помогло ему очнуться. Фан Сынун размял отекавшие ноги и бессильно опустился на край постели.

Когда Юй Цюся вернулся, Сынун спросил:

— Значит, дело в тех двух словах, что сорвались у нее с языка? Она активировала смертельную линию?

— Да, — подтвердил Юй Цюся.

— Выходит, здесь запрещено говорить о...

Юй Цюся стремительно прижал ладонь к его губам:

— Молчи. Не произноси это вслух.

Он тут же убрал руку. Фан Сынун сжал губы:

— Понимаю.

«Этот мир не прощает упоминания завтрашнего дня».

— Что-то еще? Например... — Сынун осекся, не решаясь выговорить слово «время». Он вовремя прикусил язык.

— Боишься слова «время»? — догадался Юй Цюся.

В глазах Фан Сынуна мелькнуло беспокойство.

Юй Цюся негромко хмыкнул:

— С ним все должно быть в порядке. Луна сама не раз его использовала.

— У тебя есть догадки?

— Смотри, сейчас мы находимся здесь, в этой конкретной точке, — Юй Цюся указал себе под ноги, а затем вытянул левую руку ладонью вверх. — Позади нас — то, что уже свершилось. Прошлое. — Он выпрямил правую руку. — А впереди... Думаю, под строжайшим запретом именно эта часть шкалы.

Фан Сынун все понял. Юй Цюся имел в виду будущее.

«Мир, лишенный завтрашнего дня и будущего».

«Но почему? Время течет вспять? Или здесь отсутствует само понятие планирования? Может, мышление местных жителей сугубо сиюминутно и линейно, отчего они физически не способны постичь концепт грядущего?»

Не найдя ответов, Сынун перевел тему:

— А что насчет пьесы? Есть идеи?

Взгляд Юй Цюся, тяжелый и вязкий, словно рыболовная сеть, опустился на него, сдавливая грудную клетку и мешая дышать.

Спустя долгую паузу Юй Цюся тихо, вкрадчиво спросил:

— Фан Сынун, ты все еще любишь меня?

Фан Сынун мгновенно сжал кулаки. Ногти вонзились в незажившие раны на ладонях, и резкая боль заставила его вздрогнуть.

Он не понимал, к чему этот вопрос. Ведь с самого дня их встречи в доме Вань Чуньхуа он твердил об этом без умолку.

Сынун опустил голову, прячась от этого давящего взгляда:

— Во время игры в «Правду»... я уже ответил.

Но в следующую секунду Юй Цюся обхватил его подбородок пальцами и мягко, но настойчиво заставил поднять лицо.

Фан Сыун вновь оказался во власти этих глаз. Ему показалось, будто его подвесили над бездной, обнажив все слабости и лишив малейшего шанса на спасение.

— Ты не мог бы попытаться... любить меня чуточку меньше? — тихо произнес Юй Цюся.

Сыуну оставалось лишь сильнее сдавить ладони, спасаясь от наваждения через отрезвляющую физическую боль.

— Иначе здесь тебе придется слишком тяжело.

Фан Сыун пристально посмотрел ему в глаза, сделал глубокий вдох и резко дернул головой, высвобождаясь.

Только сейчас он осознал, что Юй Цюся почти не прикладывал усилий — его пальцы лишь невесомо касались кожи. Но Сыун, подобно цирковому слону, привязанному к тонкому колышку, застыл, не смея шевельнуться, пока шею не свело судорогой.

А ведь стоило лишь слегка повести плечом, чтобы освободиться.

— Кроме меня вчера кто-нибудь ел? — поспешно сменил тему он.

— Да, — Юй Цюся тихо вздохнул, отвернулся и небрежно опустил на свою половину кровати. Закинув ногу на ногу, он принялся перечислять: — Пу Тяньбай, Хуа Тяньсяо, Цзин Шипин, Чжань Чэнсяо, Яо Ван, Ро Шиши, Ли Дэншуй и Юй Чуньминь. Все они притронулись к еде.

Фан Сыун промолчал.

Судя по взглядам, которые бросали на него сокомандники после пробуждения, его вчерашнее поведение за столом разительно отличалось от того, как вели себя остальные.

Похоже, он навлек на себя смертельную угрозу. Не безопаснее ли для Юй Цюся, если они будут держаться порознь?

— Это не ты, даже не думай об этом, — внезапно подал голос Юй Цюся. — В этой очереди твоя смерть наступит нескоро.

Он велел Эллену погасить свет, а затем добавил:

— Спи давай.

Фан Сыун задумался. Вспоминая допросы, которые Юй Цюся устроил Ро Шиши во время

разговорной игры, и ту куклу под кроватью в детской комнате, он пришел к выводу, что девушка действительно нарушила какое-то важное правило. Сам же он, скорее всего, подобрался к вторичной смертельной линии из-за чрезмерного аппетита. Если судить по законам предыдущего театрального пространства, гибель настигает участников по очереди, а значит, Ро Шиши должна погибнуть первой.

Он улегся, безуспешно пытаясь разложить все по полочкам, и сам не заметил, как провалился в сон.

Пробуждение после путаных кошмаров принесло ощущение нового дня.

Внезапно его настиг сильный голод.

Странно: вчера он обходился без крошки во рту почти сутки и не чувствовал никакого дискомфорта, а теперь желудок болезненно сжимался от пустоты.

Из «санузла» вышел Юй Цюся, уступая ему очередь. Стоило Сыну подняться на ноги, как перед глазами поплыли черные круги — скорее всего, от резкого упадка сил.

Все собрались в холле. Назначенный час наступил, но Цзян Кэ так и не появилась.

Прежде она делила спальню с Лао Шуаем. После его смерти девушка осталась одна. Проспала ли она или пала очередной жертвой — спасти ее никто не спешил.

Такой исход ошеломил Фан Сынуна. Он был уверен, что ночью погибнет Ро Шиши или Дин Тинжун, но смерть забрала Цзян Кэ.

Минута в минуту перед ними предстала цветущая Луна. На ее лице играла приторно-сладкая улыбка:

— Доброе утро, дорогие гости! Надеюсь, все прекрасно выспались?

Поначалу пленники пытались убедить себя в относительной безопасности этого места — в конце концов, куратор выглядела вполне дружелюбно. И хотя все понимали, что Луна лишь безжалостный манекен, ее миловидный облик пугал куда меньше кровожадных тварей.

Однако события прошлой ночи разрушили эту иллюзию. Теперь ее безупречный оскал вызывал лишь леденящий ужас.

Не дождавшись ответа, куратор ничуть не смутилась и беззаботно продолжила:

— Чтобы дерево росло крепким и могло защищать особняк от невзгод, сегодня нам потребуется ваша помощь в проведении вакцинации.

«Вакцинация?»

Фан Сынун мгновенно вспомнил жуткое зрелище, представшее перед ним в первый день: чудовище, вонзающее шприц размером с пулемет в кору гигантского ствола.

— Разумеется, заставлять гостей работать не в наших правилах, — заворковала Луна. — Но вчера случилось непредвиденное, и многие сотрудники из санитарной бригады слегли с нервным срывом. Так что вам придется их подменить.

Ее тон не допускал возражений. Выбора у несчастных не было.

— Итак, пусть выйдут те, чьи имена я назову, — куратор окинула толпу липким взглядом. — Фан Сынун, Чжань Чэнсяо, Яо Ван, Пу Тяньбай, Хуа Тяньсяо, Цзин Шипин, Юй Чуньминь, Ли Дэньшуй, Ро Шиши... и Юй Цюся.

— Сделайте шаг вперед, пожалуйста.

Внутри у Фан Сынуна все заledenело. Став в шеренгу обреченных, он едва слышно шепнул стоящему рядом Юй Цюся:

— Ты тоже?..

Все, кого вызвала Луна, входили в список тех, кто вчера притронулся к угощениям.

Вот только о себе Юй Цюся вчера промолчал.

— Совсем немного, — отозвался тот, глядя строго перед собой. — Слушай внимательно и не крути головой.

<http://bllate.org/book/20607/2233515>